

**«Отец бошнякской нации»:
личность и политика президента Боснии и Герцеговины
Алии Изетбеговича**

Безрученко Виктор Иванович
Кандидат политических наук, независимый исследователь
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: victor-bezru4enko@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-8393-7315

Цитирование

Безрученко В. И. «Отец бошнякской нации»: личность и политика президента Боснии и Герцеговины Алии Изетбеговича // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 133–170. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.07

Статья поступила в редакцию 02.06.2023.

Рецензирование завершено 09.06.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

Предметом исследования являются личность и деятельность первого президента независимой Боснии и Герцеговины Алии Изетбеговича. Статья написана на основе бошнякских, сербских и англоязычных источников и имеет целью проанализировать политические взгляды и ценности А. Изетбеговича и изложить основные факты его политической и военной деятельности. Автор рассматривает политическую карьеру Алии Изетбеговича, его роль в панисламистской организации «Молодые мусульмане» и формирование его политического курса. Анализируются его основные работы – «Исламская декларация» и «Ислам между Востоком и Западом», принадлежащие к направлению политического ислама, политические взгляды Изетбеговича, вооруженный путч в апреле 1992 г. и его военно-политическая деятельность в ходе гражданской войны в Боснии и Герцеговине 1992–1995 гг. Столкнувшись с неизбежными социальными и политическими изменениями, режим А. Изетбеговича был неспособен принять их и опирался на консервативные националистические идеи. Идеология созданной Изетбеговичем Партии демократического действия была основана на политическом

исламе и преследовала цель построения унитарного исламского государства. Инициированный им референдум о независимости привел к гражданской войне. Любое требование национальной автономии для сербов и хорватов Изетбегович рассматривал как «раздел Боснии и Герцеговины» и отвергал планы мирного урегулирования. Стратегической целью режима А. Изетбеговича было построение исламского государства, уничтожение Республики Сербской и изгнание сербов с территории Республики Босния и Герцеговина.

Ключевые слова

Босния и Герцеговина, Алия Изетбегович, ислам, партия, Президиум, независимость, война.

Первый президент независимой Боснии и Герцеговины Алия Изетбегович прожил долгую и насыщенную событиями жизнь. Посвященных ему работ немного. До сих пор отсутствует научная биографическая монография о А. Изетбеговиче. Однако сегодня имеется достаточно нарративного материала для достоверного описания его мировоззрения и деятельности. Из освещающих личность и жизненный путь Алии Изетбеговича работ можно выделить исследования бошнякских историков С. Филандры¹, С. Трхуля² и М. Ченгича³, хорватского историка Д. Пехара⁴, а также труд хорватского политика М. Туджмана⁵.

Согласно собственноручно написанным мемуарам, Алия Изетбегович родился 8 августа 1925 г. в городе Босански-Шамац на реке Сава в северо-восточной части Боснии и Герцеговины. Мустафа Изетбегович, отец Алии, был богатым торговцем и происходил из семьи турецкого феодала-землевладельца Изет-бега Яхича, которая переместилась в боснийский вилайет из Белграда в 1868 г., после вывода турецких войск из Сербии. Дед Изетбеговича, которого звали Алия Изет-бег, был градоначальником Босански-Шамаца. В молодости

1 *Filandra Š.* Bošnjačka politika u XX stoljeću. Sarajevo, 1998.

2 *Trhulj S.* Mladi Muslimani. Sarajevo, 1995.

3 *Čengić M.* Alija Izetbegović: jahać apokalipse ili anđeo mira. Sarajevo, 2015.

4 *Pehar D.* Alija Izetbegović i rat u Bosni i Hercegovini. Mostar, 2011.

5 *Tuđman M.* Druga strana Rubikona. Politička strategija Aliji Izetbegovića. Zagreb, 2017.

он проходил военную службу в турецкой армии в Стамбуле, где и женился на девушке-турчанке по имени Сади́ка Ханым.

С началом Первой мировой войны отец Али́и Изетбеговича Муста́фа Изетбегович был призван в австро-венгерскую армию и участвовал в боях на итальянском фронте, где получил тяжелое ранение. Из армии его комиссовали по инвалидности, и он на всю оставшуюся жизнь был прикован к постели. В 1927 г. семья переехала в Сараево, где было легче найти средства к существованию. Воспитанием детей занималась жена Муста́фы турчанка Хи́ба, неграмотная и очень религиозная женщина. Благодаря ей Али́я получил традиционное исламское воспитание. В своих мемуарах Изетбегович вспоминал, что каждый день до рассвета по призыву муэдзина он ходил вместе с матерью на утреннюю молитву в Хаджийскую мечеть в Сараево и учил наизусть суры из Корана. Когда пришло время выбирать школу, Али́я выбрал Первую сараевскую гимназию. В гимназии молодой Али́я Изетбегович увлекался историей и философией, а его любимыми книгами были «Критика чистого разума» И. Канта и «Закат Европы» О. Шпенглера. В этот же период под влиянием атеистической и марксистской литературы он начал колебаться в своих религиозных убеждениях и размышлять о выборе между социальной справедливостью и покорностью богу⁶.

С именем Изетбеговича тесно связаны возникновение и деятельность панисламистской организации «Молодые мусульмане» (запрещена в России). Она была создана Изетбеговичем вместе с группой единомышленников в марте 1941 г. в оккупированном германскими войсками Сараево и состояла из мусульман – студентов Загребского и Белградского университетов и учеников старших классов Первой и Второй гимназии в Сараево. Кроме Изетбеговича в руководство организации входили М. Бесуладжич, Э. Караджович, Х. Бибер, Э. Чампара и О. Бехмен. Руководителем «Молодых мусульман» стал антикоммунист Бесуладжич, активно сотрудничавший с оккупационными властями. Организация возникла при покровительстве властей пронацистского Независимого государства Хорватии (НГХ) и ставила своей целью «создание исламского общества, политическое и экономическое освобождение и объединение исламского мира в одно огромное государство и установление исламского порядка»⁷.

В историографии приводятся конкретные доказательства сотрудничества «Молодых мусульман» с немецкими оккупационными

6 *Izetbegović A.* Sjećanja. Autobiografski zapis. Sarajevo, 2001. S. 21–23, 26.

7 *Trhulj S.* Mladi Muslimani. Sarajevo, 1995. S. 123.

властями⁸. С самого начала оккупации Боснии и Герцеговины они передавали в гестапо списки студентов Белградского университета, заподозренных в симпатиях к коммунистам. Многие из этих студентов были впоследствии арестованы и казнены⁹. Власти НГХ снабжали «Молодых мусульман» оружием для борьбы с партизанами¹⁰.

По признанию самого Изетбеговича, «Молодые мусульмане» сотрудничали с разрешенной властями НГХ ассоциацией ходжей «Эль-Хидайя»¹¹. Духовенство «Эль-Хидайя» под покровительством Великого муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни собирало средства на формирование 13-й мусульманской дивизии СС «Ханджар» и призывало мусульманскую молодежь вступить в «панисламскую борьбу с европейским империализмом и большевизмом». «Молодые мусульмане» выражали полную лояльность нацистскому оккупационному режиму и НГХ. Многие из них служили в вооруженных формированиях НГХ и 13-й мусульманской горной дивизии СС «Ханджар» и принимали участие в карательных операциях против партизан, а на заключительном этапе войны – в боевых действиях на Восточном фронте в Венгрии¹².

Ни один член организации не вступил в ряды борцов с фашизмом, ни один из них не воевал против немцев, итальянцев и усташей в рядах партизан. Из 212 участников Народно-освободительной войны в Югославии 1941–1945 гг., погибших в боях, которым звание Народного героя было присвоено посмертно, 109 составляли молодые люди до 30 лет. Они были ровесниками «Молодых мусульман». Пока они погибали в борьбе, «Молодые мусульмане» на своих собраниях вели дискуссии о канонах и преимуществах ислама.

После войны «Молодые мусульмане» перешли на нелегальное положение. Лозунгом организации был «Наш путь джихад!»¹³. Уже осенью 1945 г. «Молодые мусульмане» организовали первую демонстрацию в Сараево против власти коммунистов в Югославии. Их

8 *Kolanović N.* Muslimanska inteligencija i islam u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj // *Časopis za suvremenu povijest.* 2004. № 36. S. 928.

9 *Schindler J. R.* *Unholy Terror: Bosnia, Al-Qa'ida, and the Rise of Global Jihad.* Saint Paul, 2007. P. 36.

10 *Imamović M.* *Istorija Bošnjaka.* Sarajevo, 1998. S. 538.

11 *Izetbegović A.* *Sjećanja. Autobiografski zapis.* S. 26.

12 *Friedman F.* *The Bosnian Muslims: Denial of a Nation.* Colorado, 1996. P. 150.

13 *Schindler J. R.* *Unholy Terror...* P. 38.

деятельность распространилась на многие города Боснии и Герцеговины. Филиалы организации были созданы в Сербии, Хорватии и Македонии. Подпольно издавалась газета «Моджахед». Первый выпуск газеты содержал стихотворение «Джихад», в котором говорилось: «С кличем “Аллах акбар!” вперед на священную войну!»¹⁴ Одним из редакторов газеты был молодой Алиа Изетбегович¹⁵.

Один из членов руководства «Молодых мусульман» Х. Бибер на допросах в югославской службе безопасности ОЗН (Отдел по защите народа) показал, что задачи организации включали в себя «идеологическое воспитание, придание ему массового характера, а в качестве последующей задачи «свержение существовавшего в ФНРЮ строя»¹⁶. Деятельность «Молодых мусульман» принимала характер террористического заговора. Ее члены начали собирать и изготавливать оружие для вооруженного восстания¹⁷.

В 1946 г. Изетбегович и его единомышленник Н. Сачирбегович были арестованы и осуждены югославским военным трибуналом, который приговорил их к трем годам тюремного заключения. Этот приговор спас Изетбеговича от более серьезного срока, поскольку вскоре организация «Молодые мусульмане» была разгромлена, а многие ее члены арестованы. После освобождения Изетбегович поступил на юридический факультет университета в Сараево, а по окончании университета в 1956 г. работал юристом в фирме «Босна» в Сараево и занимался панисламистской пропагандой.

В 1949 г. состоялся еще один открытый процесс, который вскрыл всю неприглядную картину сотрудничества «Молодых мусульман» с немецкими оккупационными властями и хорватскими усташами во время войны. Четыре подсудимых были приговорены к смертной казни, еще 10 человек получили различные сроки тюремного заключения. В августе Исламское содружество Боснии и Герцеговины своей резолюцией осудило «Молодых мусульман» за «подготовку террористических актов» и запретило мусульманам вступать в эту организацию¹⁸.

В конце 1970-х гг. под влиянием исламской революции в Иране идеология «Молодых мусульман» получила популярность среди мусульманской молодежи, в частности среди учеников медресе.

14 *Trhulj S. Mladi Muslimani. S. 152.*

15 *Schindler J. R. Unholy Terror... P. 39.*

16 *Trhulj S. Mladi Muslimani. S. 167.*

17 *Čengić M. Alija Izetbegović: jahač apokalipse ili anđeo mira. S. 129.*

18 *Schindler J. R. Unholy Terror... P. 40.*

Служба государственной безопасности (СГБ) только в Сараево выявила около 200 членов организации, среди которых активной деятельностью выделялась группа под руководством О. Бехмена. Были зафиксированы контакты «Молодых мусульман» с исламистами Египта и Судана.

В 1970 г. Изетбегович написал работу «Исламская декларация: программа исламизации мусульман и мусульманских народов». «Исламская декларация» принадлежала к направлению политического ислама, отражавшего подъем исламского радикализма в Афганистане, Египте, Судане, Иране и Пакистане в 1970–80-х гг., и носила авторитарно-клерикальный характер.

Изетбегович мечтал о воссоздании халифата, который на протяжении 1 400 лет существования ислама в той или иной форме господствовал на Ближнем Востоке, в Северной Африке и на других территориях.

«Декларация» призывала мусульман «встать на путь реализации ислама» во всех областях жизни, в семье и обществе, путем возрождения исламской религиозной мысли и «создания исламского объединения от Марокко до Индонезии»¹⁹. В ней подчеркивалось, что «исламское движение должно и может приступить к завоеванию власти, как только морально и численно станет настолько сильным, что сможет не только разрушить существующую немусульманскую, но и построить новую исламскую власть»²⁰. «Декларация» провозглашала приоритет исламского общества над любой формой правления, подчеркивая, что осуществление исламского порядка – это «священная цель, которая не может быть предметом никакого голосования»²¹. Другими словами, конечная цель построения исламского государства не является субъектом применения демократии, а необходимость его построения диктуется божественной волей.

Разделение функций церкви и государства в светских обществах для Изетбеговича совершенно неприемлемо. Основным принцип исламского порядка – единство веры и политики – выражался в «Декларации» следующим образом: «Нет мира и сосуществования между исламской верой и неисламскими общественными и политическими институтами... Исходя из права на самостоятельную организацию своего мира, ислам ясно исключает право и возможность

19 *Izetbegović A.* Islamska Deklaracija. Sarajevo, 1990. S. 3.

20 *Ibid.* S. 43, 44.

21 *Ibid.* S. 43.

деятельности какой-либо чужой идеологии на своей территории. Не существует светских принципов, государство должно быть выражением и опорой моральных устоев религии»²².

Изетбегович выступал против модернизации, которая, по его мнению, в мусульманском мире представляет собой «воплощение всех бед и несчастий». Символом «модернистов» он считал реформатора и отца современной Турции Кемаля Ататюрка. По Изетбеговичу, грехи Ататюрка заключались в том, что тот отделил религию от государства, ввел парламентарную демократию, отменил арабскую письменность, ввел латиницу и запретил ношение феса. Изетбегович убежден, что светская Турция потеряла «свой дух, свое прошлое», так как «Турция как исламское государство владела миром, а Турция как европейский плагиат представляет собой третьеразрядную страну, каких в мире еще сотни»²³.

Через всю жизнь Изетбегович пронес увлечение турецкой культурой и османским периодом истории Боснии и Герцеговины, который считал «золотым веком». Возможно, в этом сказались его турецкие корни. Однако такие взгляды вызывали неприятие сербов и хорватов – у них османская власть ассоциировалась с исламизацией, насилием и жестокостью Оттоманской империи. Открытая османофилия Изетбеговича была особенно отвратительна для сербов. Они не забыли жесткое правление турок-османов, унижительный статус *зимми* для «неверных» христиан, «дань кровью», уничтожение христианских элит, налоговый гнет, варварскую феодальную эксплуатацию²⁴.

«Исламская декларация» Изетбеговича являлась политическим манифестом, который был обращен к мусульманам Боснии и Герцеговины и связывал воедино мусульманскую национальную идентичность, исламскую политическую программу и демографические тенденции Боснии и Герцеговины. Декларация размножалась «самиздатом» и распространялась подпольно. В 1982 г. Изетбегович и Бехмен передали копию «Исламской декларации» в иранское посольство

22 Ibid. S. 22.

23 Ibid. S. 9.

24 Зимми (араб.) – «люди договора», собирательное название немусульманского населения на завоеванных мусульманами территориях. «Дань кровью» – принудительный набор мальчиков из христианских семей, которых воспитанием в мусульманских традициях превращали в турецких воинов.

в Вене и совершили поездку в Иран для встречи с иранскими исламистами. Дальнейшие контакты с Ираном были прерваны арестом Изетбеговича и его единомышленников. Руководство СГБ восприняло «Исламскую декларацию» как опасный политический манифест, который мог подорвать неустойчивое равновесие трех национальных общин Боснии и Герцеговины, а контакты Изетбеговича с иранскими исламистами как угрозу.

«Исламская декларация» стала основным доказательным материалом против Изетбеговича и его единомышленников на процессе 14 «мусульманских интеллектуалов» в Сараево в 1983 г. Пятеро из них были членами организации «Молодые мусульмане», осужденными ранее, в 1946–1949 гг. На процессе 1983 г. на скамье подсудимых оказались 12 человек: имам Х. Ченгич, инженер И. Кусумагич, инженер Х. Живаль, инженер Э. Бичакчич, преподаватель медресе Д. Латич, юрист А. Изетбегович, юрист Д. Джурджевич, О. Бехмен, С. Бехмен, М. Спахич, М. Салихбегович, Д. Бичакчич.

В состав суда входили пять человек: три мусульманина (включая председателя суда), хорват и серб. Из 63 свидетелей 58 были мусульманами. Суд заключил, что все подсудимые виновны в «конспиративной деятельности с целью создания исламского государства». В обвинительном заключении указывалось: «Алия Изетбегович утверждал, что ислам должен стать государственной и общественной системой всех стран, где население исповедует ислам, и что в Боснии и Герцеговине следует создать необходимые условия для превращения ее в исламскую республику с исламскими законами, наши имамы должны быть вооружены и должны толковать ислам так, как его толкуют шиитские имамы Ирана»²⁵.

Изетбеговича приговорили к 14 годам тюремного заключения, Бехмен получил 15 лет, остальные осужденные отделались более мягкими приговорами. Однако уже в 1988 г. всех осужденных амнистировали. Аналитики ЦРУ, отслеживая эволюцию национализма в Югославии, отмечали агрессивность «Молодых мусульман» и их стремление к расширению своего влияния²⁶.

25 *Wilcoxson A.* Okun Says Radical Islamic Views Espoused by Izetbegovic and Cengic Shouldn't Have Been Taken Seriously. 2010, May 20. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/news/kt042610.htm> (дата обращения: 12.07.2022).

26 *Yugoslavia: Trends in Ethnic Nationalism. An Intelligence Assessment, CIA. Secret.* September 1983. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/> (дата обращения: 07.07.2023).

Бошнякский историк Т. Куленович ставит Изетбеговича в один ряд с такими идеологами мирового панисламизма, как египтянин Сейид Кутб, пакистанец Маулави Маудуди, суданец Хасан ат-Тураби и иранцы Алия Шариати и Рухолла Хомейни, и считает, что исламистское движение с его призывом вернуться в «золотой век ислама» ведет к «безумному тоталитаризму и терроризму»²⁷. Датские социологи Й-М. Эриксен и Ф. Стейернфельт в своей работе «Сценография войны» с полным основанием утверждают, что «Исламская декларация» была реальной программой «религиозного фашистского государства»²⁸.

Однако на Западе многие считают «Исламскую декларацию» Изетбеговича «научным трудом». Так, британский историк Н. Малколм называет эту работу «общим трактатом о политике и исламе»²⁹. В отличие от него бошнякский историк и политолог М. Ченгич убежден, что «Исламская декларация» – «политическая программа Изетбеговича, от которой он никогда не отрекался и хотел реализовать в Боснии и Герцеговине в той мере, в какой это позволили бы обстоятельства»³⁰.

Сейчас, через почти тридцать лет после окончания войны в Боснии и Герцеговине, после войны с ИГИЛ в Сирии и Афганистане, трудно не согласиться с мнением Президента Республики Сербской М. Додика, который сказал: «То, что Алия Изетбегович писал в “Исламской Декларации”, вы сегодня можете видеть в том, что называется “исламским государством”, то есть это было преддверие создания такого государства»³¹.

Работу «Ислам между Востоком и Западом» Изетбегович написал еще до своего ареста в 1946 г. Когда его арестовали, его сестра Азра спрятала рукопись. После своего освобождения Изетбегович отослал рукопись в Канаду, где она была опубликована в 1984 г. Книга представляет собой умозрительный философский трактат о дуализме человеческого общества. Автор приходит к выводу, что именно в исламе

27 *Kulenović T. Politički Islam. Zagreb, 2008. S. 182.*

28 *Eriksen J.-M., Stjernfelt F. Scenografija rata: Nova putovanja u Bosnu i Srbiju. Beograd, 2010. S. 12.*

29 *Malcolm N. Bosnia: A Short History. London, 1996. P. 219.*

30 *Čengić M. Alija Izetbegović: jahač apokalipse ili anđeo mira. S. 142.*

31 *Dodik: “Islamska deklaracija” uvod u stvaranje “Islamske države” // Nezavisne Novine. 08.06.2015. URL: <https://www.nezavisne.com/novosti/bih/Dodik-Islamska-deklaracija-uvod-u-stvaranje-Islamske-drzave/309146> (дата обращения: 01.07.2023).*

преодолевается противоречивый дуализм человеческой личности и общества, и два начала, материальное и духовное, сводятся в неразрывное и гармоничное единство. Как писал сам Изетбегович в предисловии к данной книге, ислам – единственно возможная форма синтеза, способная объединить противоречия человеческого бытия. Главная идея книги «Ислам между Востоком и Западом» заключается в превосходстве ислама, и что ислам как мировоззрение, религия и образ жизни стоит гораздо выше не только религиозных, но и философских, этических и политических альтернатив. Изетбегович отрицает диалектическое и рациональное понимание истории и заменяет его «божественной волей»³². Работу «Между Востоком и Западом» следует рассматривать как теократическую апологетику превосходства ислама над любой другой религией и идеологией, которую Изетбегович преподносит обществу под видом «божественной истины».

27 марта 1990 г. в Сараево инициативный комитет во главе с Изетбеговичем сделал заявление об учреждении Партии демократического действия (ПДД). Документ об основании партии подписали 40 представителей мусульманской интеллигенции, в связи с чем заявление и получило название «Сообщение сорока». Все они были связаны традиционными среди боснийских мусульман клановыми связями. Восемь из этих сорока были участниками процесса 1983 г., вышедшими на свободу по амнистии. Именно они стали организационным и идеологическим ядром новой партии. Лидером группы стал Изетбегович, который, кроме имиджа «жертвы коммунистического режима», не выделялся никакими особыми интеллектуальными качествами или профессиональными успехами»³³.

26 мая 1990 г. состоялся учредительный съезд партии, который принял ее программу и устав. Программа ПДД определяла партию как «политический союз граждан Югославии, которые принадлежат мусульманскому культурно-историческому кругу, как и других граждан Югославии, которые признают программу и цели партии»³⁴. Очевидно, что под «мусульманским культурно-историческим кругом» подразумевались мусульмане Боснии и Герцеговины, Хорватии, Санджака, а также албанцы и турки.

32 *Izetbegović A.* Islam između Istoka i Zapada. Sarajevo, 1996. S. 20–28, 211–220.

33 *Čengić M.* Alija Izetbegović: jahač apokalipse ili anđeo mira. S. 106.

34 *Isaković Z.* Alija Izetbegović. Biografija. S. 34. URL: http://www.muzej-alijaizetbegovic.ba/upload/file/biografija_alije_izetbegovica.pdf (дата обращения: 30.06.2018).

Один из идеологов ПДД И. Грбо отмечал: Изетбегович «основал наше национальное движение, Партию демократического действия на традициях младомусульманского движения»³⁵. С самого начала своей деятельности ПДД представляла собой структуру широкого политического фронта, который объединял в себе крайне правых антикоммунистов, умеренных национальных либералов, религиозных фанатиков и представителей родственно-племенных кланов. Главная идея движения заключалась в «национальной эмансипации мусульманского народа под лозунгами веры и во имя ислама»³⁶.

Программа ПДД содержала положения, характерные для практически всех политических партий Югославии в условиях политического плюрализма: демократические выборы, права, свободы и равенство граждан перед законом, рыночная экономика и т. д. ПДД также требовала сделать мусульманские религиозные праздники государственными, расширить права исламской общины, обеспечить свободу строительства мечетей в городах, халяльное питание в армии, больницах и тюрьмах³⁷.

В качестве программной цели партии декларировалась задача «сохранить Боснию и Герцеговину как общее государство мусульман, сербов и хорватов». Подчеркивалось, что «ПДД будет энергично сопротивляться дестабилизации БиГ, [...] откуда бы такая угроза ни исходила»³⁸. Изетбегович отрицал требования сербов или хорватов о проведении территориально-конституционной реформы, федерализации или национальной автономии, воспринимая их как попытки «раздела Боснии и Герцеговины»³⁹. Сербский историк и диссидент-антикоммунист А. Джилас писал о настроениях мусульманской элиты: «Мусульмане представляли себе Боснию как независимое государство, в котором они будут господствовать. И хотя только мусульманские экстремисты думали, что христиан нужно изгнать

35 Ibid.

36 *Čengić M.* Alija Izetbegović: jahač apokalipse ili anđeo mira. S. 110.

37 *Bougarel X.* Bosnian Islam since 1990: Cultural Identity or Political Ideology? // Convention annuelle de l'Association for the Study of Nationalities (ASN). Apr 1999. New York, United States. P. 2.

38 Inicijativni odbor SDA. Programaska deklaracija Stranke demokratske akcije Sarajevo. 27 marta 1990. URL: <https://www.sda.ba/stranica/programaska-deklaracija/51#> (дата обращения: 15.08.2022).

39 *Bičakčić E.* Novi Program SDA // Stranka Demokratske akcije. Dokumenti. Sarajevo, 1995. Sveska broj 6. S. 33.

из Боснии, большинство мусульманских лидеров считали, что только мусульмане заслуживают полного гражданства. Они обосновывали свое право на господство на традиционной вере, что господство немусульман над мусульманами является богохульством»⁴⁰.

Отрицая автономию для сербов и хорватов, ПДД тем не менее требовала автономию для мусульманского населения Санджака – исторической области соседних Сербии и Черногории⁴¹. В идеологии ПДД Санджак считался «исторической частью» Боснии и Герцеговины.

На выборах 18 ноября 1990 г. в Боснии и Герцеговине в состав Президиума были избраны: Фикрет Абдич (мусульманин), Алия Изетбегович (мусульманин), Биляна Плавшич (сербка), Никола Колевич (серб), Степан Ключич (хорват), Франьо Борас (хорват) и Эюп Ганич (югослав). Фикрет Абдич получил больше голосов, чем Изетбегович. Но Изетбегович был председателем партии, которая обошла все другие партии по числу голосов на выборах, и Ф. Абдич уступил Изетбеговичу пост председателя Президиума. Мусульманская ПДД получила 86 мест в Скупщине, а другие мусульманские партии, включая и Мусульманскую бошнякскую организацию (МБО) А. Зульфикарпашича, получили еще 13 мест. Сербская демократическая партия во главе с Р. Караджичем получила 72 места. Хорватская партия Хорватское демократическое содружество (ХДС) получила 44 места. В Скупщине и правительстве возник конфликт между Сербской демократической партией (СДП) и мусульманскими партиями по всем основным вопросам. Было сформировано коалиционное правительство. Превосходство ПДД и МБО и поддержка ХДС в Скупщине дали возможность Изетбеговичу диктовать свою повестку.

Кроме ислама, у Алии Изетбеговича не было никаких других убеждений. Самым важным для него было удержать политическую власть. Бошнякский историк М. Ченгич так описал политические взгляды Изетбеговича: «Изетбегович не имел политического мужества открыто артикулировать интересы всех трех народов Боснии и Герцеговины. Он уклонялся от роли президента всех граждан Боснии и Герцеговины. Свою политику он строил на защите мусульманских национальных интересов и их конфронтации с интересами двух других народов»⁴².

40 Цит. по: *Djilas A. The Nation that Wasn't. // The Black Book of Bosnia / ed. by N. Mousavizadeh. New York, 1996. P. 25.*

41 Inicijativni odbor SDA. Programska deklaracija Stranke demokratske akcije Sarajevo. 27 marta 1990.

42 *Čengić M. Alija Izetbegović: jahać apokalipse ili anđeo mira. S. 71.*

По вопросу независимости Боснии и Герцеговины Изетбегович занимал бескомпромиссную позицию. 27 февраля 1991 г. он заявил, что «мусульманский народ ни с кем не будет вступать в компромисс», и заключил свое выступление следующими словами: «Суверенность и целостность Боснии и Герцеговины не имеют одинаковой ценности. За суверенную Боснию и Герцеговину я пожертвовал бы миром. За мир я не пожертвую суверенной Боснией»⁴³. Эти роковые слова, встреченные овацией мусульманских и хорватских депутатов, прозвучали как недвусмысленная угроза в адрес сербского населения.

10 апреля 1991 г., рассказывая по телевидению Сараево о своей поездке в Тегеран, Изетбегович повторил свою угрозу: «Или будет так, как скажут мусульмане, или не о чем разговаривать, а десятки тысяч молодых мусульман готовы защищать Боснию и Герцеговину страшным терроризмом»⁴⁴. Агрессивные заявления Изетбеговича не могли быть не замеченными сербским и хорватским населением. Вскоре они получили свое конкретное воплощение.

10 июня 1991 г. по инициативе Изетбеговича в Сараево состоялось Вече (съезд) боснийско-мусульманской элиты, на котором присутствовали 380 делегатов из всех республик Югославии. Вече избрало «Совет национальной защиты мусульманского народа» и приняло Резолюцию 84, в которой провозглашалась необходимость формирования собственных вооруженных сил республики. С момента создания неконституционного Совета начался развал конституционной системы Социалистической Республики БиГ. Стало ясно, что ПДД окончательно определилась за войну.

Вскоре началось формирование подпольных вооруженных отрядов мусульманской «Патриотической лиги» и «Зеленых беретов». Перед самым началом войны, в марте 1992 г., начальник контрразведки Югославской народной армии (ЮНА) генерал А. Васильевич встретился с Изетбеговичем и представил ему доказательства создания и вооружения мусульманских паравоенных (военизированных) организаций. Генерал А. Васильевич пытался повлиять на Изетбеговича и остановить его опасную деятельность. Однако откровенного разговора не получилось. Изетбегович описал эту встречу в своих

43 Цит. по: Стенограм магнетофонског снимка 4. Заједничке сједнице Скупштине Социјалистичке Републике Босне и Херцеговине, одржане 27.02.1991. // Пандуревић В. Срби у Босни и Херцеговини од декларације до конституције 1991–1995. Београд, 2012. С. 28.

44 Плавшић Б. Сведочим. Бања Лука, 2005. Књ. 1. С. 82.

мемуарах, заявив: «Я все, естественно, отрицал», тем самым подтвердив свою репутацию скользкого политика⁴⁵.

В июле 1991 г. лидер МБО А. Зулфикарпашич предложил заключить «историческое соглашение между мусульманами и сербами», которое было призвано предотвратить войну. Предложение, которое получило название «белградская инициатива», поддержали С. Милошевич и Р. Караджич. «Историческое соглашение» предусматривало создание новой конфедеративной Югославии с Сербией, Черногорией и БиГ в ее составе, но без Хорватии и Словении. Оно было нацелено на обеспечение неделимости как мусульманского народа в Югославии, включая мусульман Санджака и Косово, так и сербского народа в Сербии и Боснии и Герцеговине, и поэтому было выгодно и для мусульман, и для сербов. А. Зулфикарпашич заявлял: «Мы не можем отречься от своих интересов в Санджаке», который «был частью Боснии и был отторгнут от нее только в 1879 г.»⁴⁶. В то же время Изетбегович видел себя лидером всех мусульман Югославии.

Сербские лидеры полагали, что в интересах боснийских мусульман было жить в едином государстве с Сербией и Черногорией, включая Санджак. Исторически это обосновывалось многовековой историей отношений мусульман и сербов, а также опытом совместной жизни в двух последних Югославиях. В случае его одобрения и заключения соглашение гарантировало бы мир без жертв и разрушений без изменений государственных границ Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговины. Однако Изетбегович категорически отказался от «исторического соглашения». Оно было отвергнуто именно потому, что предоставляло суверенитет и равные права сербам и мусульманам Боснии и Герцеговины. Оппозиционный мусульманский политик М. Филипович в своих мемуарах описал свое глубокое разочарование отказом А. Изетбеговича: «Я не мог воспринять его позицию иначе, кроме как выражение страха и политической некомпетентности. Мы были оправданно озабочены судьбой нашей несчастной страны и народа, который имел такое некомпетентное и неспособное руководство»⁴⁷.

15 октября 1991 г. хорватские и мусульманские депутаты Скупщины в отсутствие 83 сербских депутатов простым большинством

45 *Izetbegović A.* Sjećanja: Autobiografski zapis. S. 82.

46 *Zulfikarpašić A., Gotovac A., Tripalo M., Banac I.* Okovana Bosna. Zürich, 1995. S. 107.

47 *Filipović M.* Bio sam Alijin diplomata. Bihać, 2000. Knj. 1.

(142 голоса из 240) отвергли «белградскую инициативу» и приняли «Платформу» ПДД, которая предусматривала провозглашение независимости Боснии и Герцеговины и отзыв своих представителей из федеральных органов Югославии⁴⁸. Действия ПДД и ХДС в процессе принятия «Меморандума» находились в противоречии с духом и буквой действовавшей Конституции Социалистической Республики Босния и Герцеговина. Была нарушена конституционная процедура, поскольку и «Платформу», и «Меморандум» приняли простым большинством голосов, а не двумя третями, как того требовала Конституция⁴⁹. Представитель сербского народа в Президиуме Б. Плавшич охарактеризовала заседание Скупщины и поведение мусульманских депутатов как «обман наивысшей степени»⁵⁰.

Эти события инициировали кризис, который в конечном итоге привел к параличу правительства и Скупщины и распаду Боснии и Герцеговины. На плебисците 9 и 10 ноября 1991 г. 95 % сербского населения высказалось за то, чтобы остаться в Югославии⁵¹. 9 января 1992 г. была провозглашена Республика Сербская⁵². Тем не менее Изетбегович продолжал курс на конфронтацию. 25 января 1992 г. в отсутствие сербских делегатов Скупщина приняла решение провести референдум о независимости Боснии и Герцеговины 29 февраля и 1 марта 1992 г.⁵³

25 февраля 1992 г. по приказу Изетбеговича штаб «Патриотической лиги» разработал совершенно секретную «Директиву по защите суверенитета БиГ». Директива объявляла противником Сербскую демократическую партию (СДП), а тем самым и сербский народ, который в абсолютном своем большинстве голосовал за эту партию и вместе с югославами составлял около 36 % населения Боснии и Герцеговины. В директиве они назывались «террористами», которых следовало «изгнать из Боснии и Герцеговины». Очевидно, что, если бы этот «противник» был разбит и уничтожен, сербский народ так же был

48 Juče u Republičkom Parlamentu u Sarajevu usvojen memorandum. Sudbina Republike u tri varijante // Borba. 16 Oktobar 1991.

49 Hayden R. Blueprints for a House Divided. The Constitutional Logic of the Yugoslav Conflicts. Michigan, 2002. P. 94.

50 Плавшић Б. Сведочим. С. 90.

51 Радишић Д. Хронологија догађаја на простору претходне Југославије 1990–1995. Бања Лука, 2002. С. 157.

52 Там же. С. 172.

53 Там же. С. 178.

бы изгнан за пределы Боснии и Герцеговины. Поставленные директивной задачи и сроки их выполнения были нереальны и являлись чистой авантюрой, за которую народам Боснии и Герцеговины пришлось заплатить очень дорогую цену. Следует отметить, что «Директива» была подготовлена за несколько дней до референдума о независимости Боснии и Герцеговины, который состоялся 29 февраля – 1 марта. Изетбеговичу были не важны результаты будущего референдума – он готовился к войне. В референдуме участвовали только хорваты и мусульмане (2 073 932 человека, или 63,4 % населения), из которых 99,43 % проголосовали за суверенную и независимую Боснию и Герцеговину⁵⁴. Полтора миллиона боснийских сербов отказались участвовать в референдуме. Референдум проходил в напряженной атмосфере. После многочисленных кровавых столкновений уже не было сомнений в том, что в республике началась гражданская война. Референдум о независимости Боснии и Герцеговины стал тем «Рубиконом», который Изетбегович, по его собственному выражению, «перешел, превратив гражданскую войну до референдума о независимости в сербскую агрессию после референдума о независимости»⁵⁵.

В ночь с 4 на 5 апреля, за день до международного признания Боснии и Герцеговины, мусульманские паравоенные организации «Патриотическая лига» и «Зеленые береты» совершили вооруженный путч в Сараево. Они заняли все правительственные здания, телефонную станцию, объекты инфраструктуры, Министерство внутренних дел, Штаб территориальной обороны, а также станции полиции в общинах Старый град, Центр и Ново Сараево.

Утром 5 апреля 1992 г. в Сараево началась демонстрация шахтеров из центральной Боснии, к которой присоединились многие жители города. Демонстрация имела антивоенный характер. Вскоре численность демонстрантов выросла до 50 тыс. человек. Демонстранты ворвались в здание Скупщины и требовали отставки президента Изетбеговича и правительства, роспуска Скупщины и новых выборов. Поскольку депутаты СДП уже вышли из правительства и Скупщины, это требование касалось ПДД Изетбеговича и ХДС Ключича. Демонстранты освистали появившегося на трибуне Изетбеговича. Власть президента висела на волоске.

54 Там же. С. 189.

55 *Izetbegović A. Dvije strane Rubikona. Radio Slobodna Evropa. 27 februar 2008. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/1045261.html> (дата обращения: 17.09.2017).*

Спонтанные антивоенные демонстрации противоречили интересам Изетбеговича. Под предлогом того, что неизвестные снайперы из отеля «Холидей Инн» якобы вели огонь по демонстрантам, вооруженные формирования ПДД штурмовали отель и разгромили находившийся в нем штаб Сербской демократической партии. В городе произошли вооруженные столкновения с жертвами с обеих сторон. Город оказался разделенным линией фронта.

Путч имел целью устранить СДП как легитимную политическую силу сербского народа, предотвратить падение режима Изетбеговича и узурпировать власть накануне международного признания Боснии и Герцеговины. При этом предусматривалась и физическая ликвидация ее главы Радована Караджича, за которым стояла почти треть населения страны. По этому сценарию Караджич был бы случайно убит в процессе перестрелки. После международного признания Боснии и Герцеговины 6 апреля Изетбегович уже не нуждался в коалиции с СДП и стремился убрать ее с политической сцены, не без оснований считая сербскую национальную партию главной угрозой как своему режиму, так и унитарной Боснии и Герцеговине. 14 апреля на 69-й сессии Президиума СДП была провозглашена «террористической и тоталитарной партией». В своих воспоминаниях Изетбегович предпочел обойти молчанием кровавый «мирный марш» 5 апреля 1992 г. в Сараево.

8 апреля Президиум Боснии и Герцеговины без сербских представителей принял решение об объявлении непосредственной военной опасности, а также переименовал Социалистическую Республику Босния и Герцеговина в Республику Боснию и Герцеговину (РБиГ). Гражданская война в Боснии и Герцеговине стала совершившимся фактом.

26 июня 1992 г. Президиум РБиГ принял «Платформу о действиях Президиума Боснии и Герцеговины в военных условиях». Документ был составлен лично Изетбеговичем. В нем излагалась платформа РБиГ на период войны: парламентская демократия, рыночная экономика, политический плюрализм, права человека, международно признанные границы, конституционность всех трех народов, создание многонациональной армии. Платформа гарантировала всем народам Боснии и Герцеговины независимое единое суверенное многонациональное и демократическое государство, в котором граждане всех национальностей будут иметь равные права, и осудила «террористов СДП»⁵⁶. В документе подчеркивалось, что «в общем

56 *Izetbegović A. Sjećanja. Autobiografski zapis. S. 411.*

многонациональном фронте участвуют патриотические силы, которые выступают за суверенную и независимую Боснию и Герцеговину, за общую жизнь и национальную равноправность мусульман, сербов, хорватов и представителей других народов... Вооруженные силы БиГ будут включать в свои ряды представителей всех народов, которые живут в БиГ»⁵⁷.

Реальную действительность отражали многочисленные доклады международных организаций из Сараево. В одном из докладов гражданского сектора миссии ООН (ЮНПРОФОР) описывалась ситуация в Сараево: «Радикальные мусульмане, похоже, доминируют над умеренным крылом, которое выступает за мультиэтническое общество в Боснии и Герцеговине. Население той части Сараево, которое находится под контролем правительства, на 80% мусульманское. В правительстве мусульмане вытесняют сербов и хорватов, и все немусульмане чувствуют себя все более неприятно и неудобно. Организованная преступность вышла из-под контроля»⁵⁸.

Официальным лозунгом государства стал «Аллах, Алия, Армия»⁵⁹. Внутренняя политика режима Изетбеговича была основана на открыто заявленной цели устранения «сербского господства» и исламизации государства.

По мнению Изетбеговича, которое он высказывал неоднократно, в Югославии сербы «присвоили все важные должности»⁶⁰. Изетбегович игнорировал тот факт, что сербы – крупнейший по численности народ Югославии. Несмотря на все декларативные заявления о равноправии всех народов, Изетбегович начал увольнять сербов со всех важных постов и заменять их «надежными» мусульманами из ПДД. В рамках организованной кампании сербы систематически отстранялись от руководящих должностей в промышленности, образовании, системе здравоохранения и культуре. Через год после начала войны

57 Ibid. S. 116.

58 *Wilcoxson A. Karadžić Cross-Examines Harland on Muslim Crimes in the UN Safe Areas and in Sarajevo.* URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/news/kt051010.htm> (дата обращения: 17.01.2023).

59 Lieutenant-General Petar Skrbić. *The Use of the Safe Area of Srebrenica for Strengthening of the 28-th Division of BiH Army and Organization of Attacks in Podrinje // Srebrenica: Reality and Manipulations. Collection of Works of International Scientific Conference in April 2019 in Banja Luka.* Banja Luka, 2019. P. 133.

60 *Izetbegović A. Sjećanja. Autobiografski zapis.* S. 66.

на должностях директоров предприятий, клиник, деканов факультетов, глав городских служб сербов уже не было. Так, к концу 1993 г. в правительстве премьер-министра Х. Силайджича из 22 министров 18 были мусульманами⁶¹. В сараевском управлении СГБ из 135 сотрудников было 124 мусульман, 6 сербов и 2 хорвата⁶².

В полном соответствии с «Исламской декларацией», Изетбегович проводил политику исламизации государства. Улицы Сараево, носившие имена сербов и хорватов, героев Народно-освободительной войны 1941–1945 гг., были переименованы и получили имена имамов и мусульманских исторических деятелей, включая нацистских коллаборационистов. Наиболее явным проявлением исламизации духа Сараево стало именование жертв войны «шехидами». Вскоре в Сараево выросли огромные шехидские кладбища – «мезарии». Сербская музыка и смешанные браки были запрещены. Генеральный секретарь ПДД М. Чеман заявил: «Смешанные браки не должны быть моделью, как это было при коммунистах. Мы будем терпимо относиться к смешанным бракам, но это не способствует хорошим отношениям между народами. Сейчас нормальный мусульманин должен жениться на мусульманке, а все другие должны быть исключением»⁶³.

По видению Изетбеговича, Босния и Герцеговина должна была иметь этнически однородную территорию с мусульманским населением и неделимой столицей. Это видение основывалось на идее единой политической нации бошняков. 28 сентября 1993 г. в Сараево состоялся Бошнякский сабор (съезд). Название Сабора – «бошнякский» – означало, что ПДД «переименовала» боснийских мусульман, сербов и хорватов, введя единую для всех трех народов РБиГ национальную идентификацию «бошняк»⁶⁴. Тем самым Изетбегович хотел продемонстрировать, что он представляет все народы Боснии и Герцеговины и имеет право говорить от их имени. Этот ход представлял собой чистейшую фикцию и не соответствовал реальности. Ни сербы, ни хорваты никогда не просили Изетбеговича менять их национальность. Конституция РБиГ не предусматривала изменений национального

61 UNPROFOR HQ BiH Command Kiseljak // Weekly BiH Political Assessment. No. 39. 23 October 1993.

62 *Alibabić M.* Bosna u kandžama KOSa. Sarajevo, 1996. S. 117.

63 *Cohen R.* Bosnians Fear a Rising Islamic Authoritarianism // The New York Times. 10 October 1994.

64 *Burg S., Shoup P.* The War in Bosnia-Herzegovina: Ethnic Conflict and International Intervention. New York, 2000. P. 195.

наименования ее народов. И боснийские сербы, и боснийские хорваты с усмешками проигнорировали словесную эквилибристику Изетбеговича. Вместо того чтобы, по замыслу Изетбеговича, стать заменой национальной идентификации «сербы» или «хорваты», идентификация «бошняки» в сознании всех народов РБиГ стала ассоциироваться только с боснийскими мусульманами. С этого момента в международном дискурсе, средствах массовой информации и официальных документах режима Изетбеговича, вместо названия «боснийские мусульмане», все чаще стало употребляться название «бошняки».

Политика исламизации в полной мере относилась и к армии республики (АРБиГ). Хотя в «Платформе» от 26 июня 1992 г. подчеркивалось, что армия является «общей армией всех народов и народностей», фактически АРБиГ состояла почти исключительно из боснийских мусульман. Сербы и хорваты в ее составе были скорее исключением, чем правилом. На 25 мая 1995 г. АРБиГ в своих рядах имела 95,65 % мусульман, 0,73 % сербов, 1,42 % хорватов и 2,2 % других национальностей⁶⁵. Очевидно, что Армия БиГ была монолитно мусульманской по своему составу и уже в силу только этого обстоятельства не имела морального права претендовать на решение такой задачи, как обеспечение национального и гражданского равноправия для всех трех народов Боснии и Герцеговины.

По свидетельству бошнякского политика Н. Дураковича, «в это время началась интенсивная политизация армии и использование ислама в политических целях. В агрессивной и грубой манере были введены исключительно мусульманские приветствия, каждое здание казармы или штаба, в особенности кабинеты офицеров, в обязательном порядке должны были иметь портрет Алии Изетбеговича, был введен обязательный предмет религиозного обучения, во многих военных городках были построены огромные мечети (Мостар, Брадина, Бугойно и т. д.), в войсках распространялась исключительно религиозная литература, а многие имамы стали настоящими политическими комиссарами»⁶⁶.

Значительную долю в составе армии Боснии и Герцеговины составляли наемники-моджахеды из исламских стран – Афганистана, Алжира,

65 Izvještaj o popuni ARBiH // Republika Bosna i Hercegovina. Generalštab Armije BiH. Uprava za org-mob. poslove. Str. Pov. Broj: Kakanj, 25.05.1995; *Bezruchenko V.* The Civil War in Bosnia and Herzegovina 1992–1995. Political, Military, and Diplomatic History. Houston, 2022. P. 182.

66 *Duraković N.* Prevara Bosne. Sarajevo, 2004. S. 213.

Ирана, Кувейта, Турции, Судана, Объединенных Арабских Эмиратов. Усама бен Ладен посещал Сараево во время войны, имел паспорт РБиГ и по крайней мере однажды встречался с А. Изетбеговичем – впоследствии сам президент Боснии и Герцеговины и его сторонники на Западе яростно отрицали этот факт. Между тем немецкая журналистка журнала «Дер Шпигель» (Der Spiegel) Р. Флоттау свидетельствует о том, что видела бен Ладена в приемной Изетбеговича в 1994 г., когда ожидала встречу с президентом РБиГ. Террорист С. Радуев, известный захватом многочисленных заложников в дагестанском Кизляре 9 января 1996 г., также утверждал, что Усама бен Ладен «встречался с президентом Алией Изетбеговичем», охарактеризовав при этом самого А. Изетбеговича как шизофреника⁶⁷. В написанных после войны мемуарах бывший член Президиума Боснии и Герцеговины хорват С. Ключич отметил, что «пополнение АРБиГ боевиками из африканских и азиатских стран было одним из наиболее отвратительных действий Изетбеговича, который этим подтвердил, что он боролся не за Боснию и Герцеговину, а за своих мусульман и исламскую веру»⁶⁸.

Даже прокуратура МТБЮ, не отличающаяся благосклонным отношением к сербам, отметила: «...уже само присутствие и использование в боях моджахедов во время войны в Боснии и Герцеговине ставит под вопрос задекларированную цель (Изетбеговича. – В. Б.) построения многонациональной и светской Боснии и Герцеговины, в которой могут мирно жить люди всех национальностей»⁶⁹.

Согласно конституции, верховным государственным органом независимой Боснии и Герцеговины был Президиум, который с 1974 г. избирался по национальному признаку. На выборах 1990 г. граждане СРБиГ избрали семь членов Президиума: двух мусульман, двух сербов, двух хорватов и одного «другого». Продолжительность действия их мандата составляла четыре года. Согласно конституции, Президиум большинством голосов избирал из своего состава Председателя Президиума сроком на один год. Президиум принимал решения большинством голосов. В случае войны или введения военного положения мандат членов Президиума мог быть продлен. В период военного положения Президиум брал на себя функции Скупщины БиГ, играл роль

67 Schindler J. R. Unholy Terror... P. 154.

68 Kljujić S. Izdaja Bosne. Sarajevo, 2018. S. 192–193.

69 Prosecution's Final Trial Brief in Case No. IT-04-83-T. Prosecutor v. Rasim Delic. 2008. 13 June. Para 15 // International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia Court Records (далее – ICTY). URL: <http://icr.icty.org/> (дата обращения: 30.06.2018)

верховного командования и мог включать в себя премьер-министра, председателя Скупщины и верховного главнокомандующего.

Изетбеговичу требовалось сохранять видимость многонациональности Президиума как общего органа всех трех народов Боснии и Герцеговины. Поэтому после того, как легитимно избранные представители сербского народа Б. Плавшич и Н. Кольевич вышли из состава Президиума, Изетбегович 1 июня 1992 г. кооптировал в Президиум новых представителей сербского народа – М. Пеяновича (Партия демократического прогресса, серб) и Н. Кецмановича (Союз реформистских сил, серб). С точки зрения Изетбеговича, роль представителей сербского народа в Президиуме была двоякой: продемонстрировать многонациональность и легитимность органов власти и скомпрометировать руководство Республики Сербской как «мятежников и террористов». Кооптированные в состав Президиума представители сербского народа не имели властных полномочий и никакого влияния на работу и решения Президиума не оказывали. Такая тактика получила название «икебана» или «мультиэтническая ширма».

В 1993 г. состав Президиума кардинально изменился. Из его состава вышли два представителя хорватского народа — Ф. Борас (ХДС) и М. Ласич (ХДС). В их совместном заявлении указывалось: «Легитимные представители хорватского народа в Президиуме не могут равноправно участвовать в государственной власти, что нарушает наше право на Родину и государство БиГ, в которой хорватский народ является государствообразующим». В заявлении подчеркивалось, что «под прикрытием демагогической пропаганды о так называемой единой, целостной и гражданской БиГ реализуется план создания исключительно мусульманского государства»⁷⁰. В силу принципиальных разногласий с Изетбеговичем Президиум покинул и мусульманин Ф. Абдич. Его заменил Н. Дуракович (Социал-демократическая партия, мусульманин). В состав Президиума также были кооптированы премьер-министр Х. Силайджич (мусульманин) и начальник Главного штаба АРБиГ Р. Делич (мусульманин). Таким образом, в Президиуме продолжали доминировать мусульмане. По мнению члена Президиума хорвата С. Ключича, «в столице Сараево Алия Изетбегович захватил всю власть. Теперь она не принадлежала государственным органам, а осуществлялась лично Изетбеговичем вместе с несколькими политическими и религиозными лидерами мусульман»⁷¹.

70 Večernji list. 23.04.1993.

71 Ključić S. Izdaja Bosne. S. 179.

Коллективный Президиум как демократический орган, в который в 1991 г. были избраны легитимные представители всех трех народов Боснии и Герцеговины, фактически перестал существовать. Его заменил авторитарный режим Изетбеговича. Сопредседатель Международной конференции по бывшей Югославии Д. Оуэн писал: «Коллективный Президиум все менее и менее осуществлял коллективное руководство, а в конце 1992 г. власть перешла в руки малой группы мусульманских министров, которых назначал президент Изетбегович. Мы фактически имели дело с мусульманским правительством для мусульманского населения»⁷². Согласно конституции РБиГ, председатель Президиума должен был меняться каждый год, чтобы обеспечить баланс интересов всех народов Боснии и Герцеговины. После истечения мандата Изетбеговича на должности председателя Президиума предполагалось, что, согласно конституции, его заменит хорват или серб. Но Изетбегович не желал уступать власть ни сербу, ни хорвату. Опора на ПДД и Риязат⁷³, а также финансовая поддержка исламских государств дали Изетбеговичу возможность оставаться главой государства до 1996 г. Реально государством и партией руководила так называемая «Шура»⁷⁴, неформальный совещательный орган, в который входили соратники Изетбеговича по организации «Молодые мусульмане» — О. Бехмен, Р. Махмутчехаич и Х. Ченгич. Неписанные директивы «Шуры» были обязательны для исполнения в армии, полиции, судопроизводстве и дипломатии. Во главе Шуры стоял сам Изетбегович, которому его соратники по партии дали псевдоним «Падишах»⁷⁵.

В ходе войны в полной мере проявились истинные черты режима Изетбеговича: религиозный фанатизм и двуличие, шовинизм и ползучая исламизация, коррупция и нетерпимость к иному мнению. ПДД стала авторитарной кликой, которая использовала войну и страдания населения для форсирования исламизации общества и утверждения

⁷² Owen D. *Balkan Odyssey*. London, 1996. P. 365.

⁷³ Риязат – Высший исполнительный орган Мусульманского сообщества РБиХ. Состоит из 5 управлений: по вопросам веры, по вопросам образования и науки, по финансовым и экономическим вопросам, по правовым и административным вопросам, по вопросам внешних связей и диаспоры.

⁷⁴ Шура – совет (араб.).

⁷⁵ *Alibabić-Munija M. Tajni rat za Bosnu između službe državne bezbjednosti R BiH i KOS-a JNA*. Sarajevo, 2014. S. 107–114.

культы Изетбеговича. В сельских районах Боснии имамы твердили верующим, что Изетбегович – пророк, посланный Аллахом «наставить мусульман на истинный путь». В своих молитвах они говорили о тринадцатом после Мухаммеда пророке, недвусмысленно намекая на Изетбеговича⁷⁶.

Кровопролитная гражданская война в Боснии и Герцеговине продолжалась долгие четыре года. С самого начала войны Изетбегович приступил к реализации своего стратегического плана зачистки Восточной Боснии от сербского населения и Центральной Боснии от хорватского населения. В этих регионах война была особенно ожесточенной и приобрела характер этнических чисток.

Политика Изетбеговича привела не только к сербско-мусульманскому и хорватско-мусульманскому конфликту. Она вызвала гражданскую войну и среди самих мусульман. Крупный мусульманский политик Ф. Абдич, который в 1990 г. уступил Изетбеговичу кресло президента, не разделял радикальных взглядов Изетбеговича, который не шел ни на какие компромиссы и призывал мусульман продолжать войну до победного конца. Абдич выступал за скорейшее окончание войны путем переговоров и признавал принцип равноправия и национального самоопределения для сербов и хорватов. Абдича поддерживали те мусульмане в Сараево, которые убедились в коррумпированности Изетбеговича и бессмысленности продолжения войны. Их раздражала фанатичность Изетбеговича, с которой он игнорировал все возможности заключения мира. Многие мусульмане называли Абдича «моральным президентом РБиГ», втайне соглашаясь с заключением А. Зульфикарпашича: «Изетбегович хуже самых худших врагов мусульман»⁷⁷. В июле 1993 г. Ф. Абдич написал Изетбеговичу открытое письмо, в котором обвинял его в авторитаризме и в том, что его курс ведет страну к катастрофе: «Я уверен, что вы понимаете бессмысленность игнорирования роли Президиума как коллективного главы государства и гибельность ваших утверждений, что только вы и узкий круг ваших единомышленников имеют полномочия принимать решения. Ситуация в Боснии и Герцеговине не позволяет никому роскошь капризов толкать страну к катастрофе, даже если это Президент»⁷⁸. Одновременно Абдич обнародовал свою политическую платформу. Она предусматривала создание федеративного государства из трех

76 Schindler J. R. *Unholy Terror...* P. 198.

77 Ibid. P. 203.

78 O'Shea B. *Crisis at Bihac: Bosnia's Bloody Battlefield*. London, 1998. P. 20.

национальных республик, что устраивало как сербов, так и хорватов. 27 сентября 1993 г. сторонники Абдича подняли восстание и провозгласили Автономную область Западная Босния (АОЗБ), которая вскоре была переименована в Республику. Изетбегович безуспешно пытался ликвидировать Абдича с помощью наемных убийц, а затем отдал приказ уничтожить автономию вооруженной силой. Так в Боснии и Герцеговине началась третья по счету гражданская война, теперь уже между мусульманами – приверженцами Изетбеговича и Абдича.

Дипломатический процесс урегулирования конфликта строился на основе мирных планов международного сообщества (план Кутилейро, план Вэнса-Оуэна, план Оуэна-Столтенберга, план Контактной группы, Дейтонские мирные соглашения). Все эти планы имели общие принципы: децентрализация, политическая автономия для сербов и хорватов, равноправность наций. Однако Изетбегович отказывался от автономии для сербов и хорватов, упорно отстаивая концепцию унитарной Боснии и Герцеговины под властью исламистской ПДД. Именно Изетбегович отверг четыре из пяти этих планов, включая план португальского дипломата Кутилейро 1992 г. (Лиссабонское соглашение), который представлял собой первый проект предоставления сербам и хорватам политической автономии.

Для Изетбеговича и политического руководства ПДД понятие «единая Босния и Герцеговина» означало право боснийских мусульман на создание собственного унитарного государства, в котором они были бы единственными полновластными хозяевами и в котором никто не мог бы ограничивать их право принимать решения. Любое требование национальной автономии для сербов и хорватов они рассматривали как «раздел Боснии и Герцеговины». Все предложения международных посредников, которые предусматривали федеральное или конфедеративное устройство государства, объявлялись Изетбеговичем неприемлемыми и отвергались «с порога».

Если в беседах и на переговорах с иностранными дипломатами Изетбегович лицемерно говорил о мультиэтнической и мультикультурной Боснии и Герцеговине как своем идеале, на практике он строил исламское государство в полном соответствии со своей «Исламской декларацией». Говоря от имени ПДД, член ее Главного комитета А. Яхич так описал видение идеала будущей Боснии и Герцеговины: «Территория, на которой после войны будет стоять наша армия, будет мусульманским государством. Это желание мусульманского народа, и, конечно, нашего гражданского лидера Алии Изетбеговича и нашего духовного лидера Мустафы Черича. Он в личном разговоре со мной

подтвердил, что давней мечтой Али Изетбеговича, члена “Молодых мусульман”, является создание мусульманского государства в Боснии и Герцеговины... Мусульманское государство будет национальной державой бошняков, то есть мусульман... мусульманское государство будет иметь исламскую идеологию, основанную на исламе, на исламских религиозно-правовых и этно-социальных началах... исламская идеология постепенно уберет дуализм священного и светского, религиозного и политического, который был навязан нам светской христианской Европой против нашей воли... исламская идеология будет интегрирована в гражданско-правовую структуру будущего исламского государства, начиная от его государственных и национальных символов до господствующей национальной политики, образования, социальных и экономических институций и, конечно же, мусульманской семьи»⁷⁹.

В беседах и выступлениях с деятелями близкого его сердцу арабского мира Изетбегович подчеркивал религиозный характер войны и говорил о «крестовом походе» христиан против мусульман. Выступая в Куала Лумпуре 24 января 1994 г., он призвал исламский мир «объединиться против сионистских сил, которые вместе с Организацией Объединенных Наций хотят уничтожить мусульман и искоренить исламскую веру»⁸⁰. Естественно, в его видении исламского государства для «крестоносцев», то есть для сербов и хорватов, места не было.

Главной стратегической целью режима Изетбеговича было уничтожение Республики Сербской и изгнание сербов с территории РБиГ. Выступая 14 ноября 1993 г. по телевидению с речью о своем видении Боснии и Герцеговины, Изетбегович заявил: «Это не будет чисто мусульманское государство. Нам это не нужно, но оно будет таким де-факто, по-другому невозможно. Это будет государство, в котором будет 80 % мусульман, оно будет мусульманским»⁸¹.

Согласно переписи населения 1991 г., в СРБиГ жили около 1,3 млн сербов. В крупных индустриальных городах – Сараево, Тузле, Зенице, Мостаре и других – перед войной проживали большие сербские общины. В Сараево насчитывалось около 185 тыс. сербов и югославов, которые также имели сербское этническое происхождение. В Тузле

79 Zmaj od Bosne. № 51. 17.09.1993.

80 Цит по: *Čengić. M. Alija Izetbegović: jahač apokalipse ili anđeo mira*. S. 190.

81 Fonogram govora predsjednika Predsjedništva BiH Alije Izetbegovića 14.11.1993 na TV BiH – TV Okrug Zenica.

насчитывалось 20 тыс. сербов и 21 тыс. югославов, в Мостаре – 23 тыс. сербов и 13 тыс. югославов, в Зенице жили от 20 до 30 тыс. сербов. В менее крупных городах тоже проживало значительное количество сербов. Так, в Бугойно жили 9 тыс. сербов и 1,5 тыс. югославов⁸². По своей социальной структуре эти люди принадлежали к технической и гуманитарной интеллигенции. Не все они разделяли идеи Караджича, многие из них на выборах 1990 г. голосовали за оппозиционные гражданские партии, которые выступали за единую и демократическую Боснию и Герцеговину. После начала войны все эти города и многочисленные сербские села оказались на территории под властью режима Изетбеговича. В «зеленых» общинах, где преобладали мусульмане и на выборах победила ПДД, находившимся в меньшинстве сербам и хорватам приходилось особенно тяжело. Они были вынуждены жить в атмосфере политического и национального реванша, который делал их жизнь под властью режима Изетбеговича невыносимой. Против них был развязан настоящий террор.

По данным Центра Республики Сербской по исследованию войны, военных преступлений и поиску пропавших без вести в Бая-Луке, за все время войны только в Сараево функционировало 126 тюрем и лагерей, а всего на территории под контролем АРБиГ и ХВО существовало 536 лагерей, через которые прошли около 50 тыс. сербов всех возрастов, как мужчин, так и женщин⁸³.

Международная комиссия по расследованию страданий сербов в Сараево пришла к выводу, что стратегия режима Изетбеговича была направлена на изгнание сербской общины из Сараево. В течение всей войны ПДД подстрекала многочисленные преступные группировки и регулярные подразделения АРБиГ к преступлениям против сербского населения Сараево. Эти преступления включали аресты, пытки, изнасилования и убийства. В сочетании с систематической демонизацией и психологическим давлением эти преступления представляли собой многолетнюю этническую чистку, кульминацией которой стал исход сербов из Сараево после Дейтонских мирных соглашений.

82 Становиштво према националној припадности и површина насеља. Попис 1991. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).

83 *Миловановић М.* Стварање и развој Војске Републике Српске током одбрамбено-отаџбинског рата 1992 до 1995 // Улога старјешина ВРС у стварању и одбрани Републике Српске током одбрамбено-отаџбинског рата: Зборник радова. Бања Лука, мај 2018 године. С. 67.

В результате довоенная сербская община в Сараево численностью около 200 тыс. человек фактически исчезла⁸⁴.

Такая же ситуация наблюдалась и в других регионах под контролем режима Изетбеговича. По данным Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, только между 1991 и серединой 1994 г. в Западной Герцеговине сербское население уменьшилось с 44 тыс. до 5 тыс. человек, в регионе Зеницы — с 79 тыс. до 20 тыс., в регионе Тузлы — с 82 тыс. до 23 тыс., в регионе Бихач — с 29 тыс. до 1,5 тыс. человек⁸⁵.

Хотя пропагандисты Изетбеговича постоянно твердили, что «АРБиГ никогда не разрушит церковь»⁸⁶, осквернения православных церквей и кладбищ было обычным явлением. По неполным данным, в ходе войны было разрушено 212 и повреждено 367 православных церквей⁸⁷.

Военный аналитик прокуратуры Международного Трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) Р. Батлер, выступая в качестве эксперта на процессе С. Милошевича, заявил: «Целью армии Боснии и Герцеговины как военной силы правительства в Сараево было установить свой контроль над всей территорией Боснии»⁸⁸. В 1995 г. президент Хорватии Ф. Туджман сообщил американским дипломатам, что план режима Изетбеговича заключался в том, чтобы «истребить и изгнать полтора миллиона сербов из Боснии»⁸⁹.

В то же время в своих публичных выступлениях Изетбегович неоднократно подчеркивал, что война в Боснии и Герцеговине представляла собой агрессию со стороны СРЮ, то есть Сербии и Черногории. Отражением этой позиции явился иск Боснии и Герцеговины

84 Concluding Report of the International Commission of Inquiry on the Suffering of Serbs in Sarajevo between 1991 and 1995. Houston, 2020. P. 882.

85 *Calic M.-J.* Ethnic Cleansing and War Crimes 1991–1995 // Ingraio C., Emmert T. A. Confronting the Yugoslav Controversies. A Scholars' Initiative. Purdue, 2009. P. 128.

86 *Koričić A.* Mi nikada nećemo srušiti crkvu // Armija Bosne i Hercegovine. Sarajevo, 1977. С. 71.

87 *Милеуснић С.* Духовни геноцид. 1991–1995 (1997). Београд, 1997. С. 8.

88 Karadzic Transcript. 19 April 2012. P. 27697 // ICTY.

89 Minutes of the Meeting Held on 16 August 1995 in the North Lounge of the Presidential Palace in Zagreb at 13:50 hours. ERN #0187-0722-0187-0757-ET. P. 11 // Ibid.

к Союзной Республике Югославии (Сербии и Черногории), на основании которого СРЮ обвинялась в агрессии и геноциде. Утверждалось, что Сербия и Черногория виновны в развязывании войны и ответственны за многочисленные жертвы и разрушения, в то время как мусульманско-хорватская сторона не несет ответственности ни за развязывание войны, ни за ее последствия. Власти Боснии и Герцеговины через Международный Суд ООН потребовали от Сербии выплатить материальную компенсацию за «акт агрессии и геноцид». Дело по иску Боснии и Герцеговины слушалось в Международном суде ООН с 1993 по 2007 г., то есть 14 лет. 26 февраля 2007 г. Суд наконец постановил, что Сербия и Черногория не несут прямой ответственности за агрессию и геноцид и отказал в просьбе Сараево возложить на Белград материальную ответственность за конфликт⁹⁰. Однако Суд также постановил, что Сербия нарушила международное право, так как не предотвратила акт геноцида в Сребренице. Таким образом, теория Изетбеговича об агрессии Сербии против Боснии и Герцеговины не получила правового обоснования.

В конечном итоге, после четырех лет войны и многих тысяч жертв, в 1995 г. Изетбегович был вынужден подписать Дейтонские мирные соглашения, по которым территория Боснии и Герцеговины (142 общины) была поделена между Республикой Сербской и мусульманско-хорватской Федерацией в соотношении 49% к 51%. Республика Сербская получила 64 общины и региональную автономию, мусульманско-хорватской Федерации досталось 79 общин. Еще одну общину составляет отдельный округ Брчко. Таким образом, концепция унитарного государства Изетбеговича потерпела крах.

Многие политики и дипломаты отмечали противоречивость личности Изетбеговича. Для многих мусульман он являлся непререкаемым лидером и отцом бошнякской нации. Для других – опасным политиканом, склонным к экстремизму, лжи и манипуляциям. Депутат Скупщины И. Мустафич, который хорошо знал Изетбеговича, оставил о нем такие воспоминания: «Он никому не верил, а тем, которые были ему безоговорочно преданы, он прощал все. Он не давал никаких шансов тем, которые были достаточно сильны, чтобы заменить его или его автократию. Он избавлялся от возможных соперников до того, как у них появлялись возможности вести борьбу

90 Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). URL: <http://www.icj-cij.org/case/91> (дата обращения: 16.10.2019).

на равных. Изетбегович был негативным феноменом, и мы будем платить за его политику еще сто лет, если выживем»⁹¹.

Глава миссии ООН в бывшей Югославии Я. Акаси в своих мемуарах отмечал: «Политика президента Изетбеговича была направлена на создание государства исламского народа... Изетбегович, несмотря на свое внешнее поведение, всегда был спокойным и упорным. Он пытался вести себя представительно, с самообладанием и сдержанностью, как и подобает лидеру молодого государства»⁹².

Британский дипломат Д. Оуэн отмечал его неискренность и скрытность: «Многие задавались вопросом, являлся ли Изетбегович фундаменталистом. На этот вопрос трудно найти однозначный ответ. Если он фундаменталист, то скрывает это за маской светского политика [...]. Мое положительное мнение об Изетбеговиче не разделяют другие, которые провели с ним долгие часы в переговорах. Его считают самым трудным из всех политиков, с которыми им приходилось иметь дело в бывшей Югославии, который манипулирует людьми и которому нельзя доверять. Его ближайших советников считают скрытыми фундаменталистами, которые играют на его хронической нерешительности и не идут ни на какие компромиссы»⁹³.

Британский генерал М. Роуз, который был командующим войсками ЮНПРОФОР в Боснии и Герцеговине в 1993–1994 гг. и часто встречался с Изетбеговичем, отмечал его лицемерие: «Президент Изетбегович остается для меня загадкой. Он был маленького роста, с благородными манерами. На встречах со мной казался отстраненным, но явно притворялся. Когда он принимал решения, то не допускал возражений [...]. В тяжелые минуты он морщил губы и надолго впадал в молчание, прежде чем согласиться на какие-либо решения, которые, тем не менее, редко выполнялись. К тому времени, когда я покидал Боснию, у меня сформировалась уверенность, что все его разговоры о создании мультикультурной Боснии были просто средством для укрепления собственной политической власти и распространения ислама. Он в свою очередь считал меня препятствием для осуществления своих планов вовлечь в войну Соединенные Штаты на своей стороне»⁹⁴.

91 *Mustafić, I.* Planirani kaos. S. 55.

92 *Akashi Y.* In the Valley between War and Peace. – Personalities I met. Belgrade, 2011. P. 197.

93 *Owen D.* Balkan Odyssey. P. 38.

94 *Rose M.* Fighting for Peace. Bosnia 1994. London, 1988. P. 38.

Американский дипломат Р. Холбрук оставил о Изетбеговиче такие воспоминания: «Он рассматривал политику как постоянную борьбу [...]. Он был глубоко верующим мусульманином, хотя и не боснийским аятоллой, которым его изображали его враги. Хотя на словах он был за принципы мультиэтнического государства, он также не был демократом, которым его изображали некоторые на Западе»⁹⁵.

Алия Изетбегович получил ряд наград стран исламского мира: премию короля Фейсала «За заслуги перед исламом» (Саудовская Аравия) в 1993 г., премию «Исламский мыслитель года» Фонда Али Османа Хафиза в Медине в 1996 г. (Саудовская Аравия), почетную степень доктора наук Эр-Риядского университета, почетную степень доктора юридических наук университета в Мармаре (Турция) в 1997 г. и награду «Исламская личность года» (ОАЭ) в 2001 г. Он также был награжден высшими орденами Турции и Катара.

В обыденном сознании населения сегодняшней Боснии и Герцеговины мнения о Изетбеговиче зависят от этнической и религиозной идентификации. Для бошняков-мусульман он, несомненно, является положительной личностью исторического масштаба. Главной его заслугой они считают то, что он завершил процесс формирования бошнякской нации. Он дал бошнякам независимое государство, ставшее членом ООН, он дал им свой язык (бошнякский вместо сербохорватского), он способствовал развитию бошнякской культуры. Многие сербы и хорваты считают его мусульманским фундаменталистом и панисламистом, который был виновен в развязывании кровопролитной гражданской войны 1992–1995 гг. Именно его сербофобия и религиозный фанатизм стали причиной того, что конфликт не был разрешен мирными средствами еще в 1992 г.

Алия Изетбегович прожил бурную, полную драматических событий жизнь и умер 19 октября 2003 г. На церемонии его похорон на кладбище Ковачи в Сараево присутствовали десятки тысяч людей. 11 августа 2006 г. памятник на его могиле был взорван неизвестными. Его сын Бакир Изетбегович тоже стал политиком и, приняв руководство ПДД, продолжает дело отца.

⁹⁵ *Holbrooke R.* To End a War. New York, 2008. P. 97.

Источники и литература

Милеуснић С. Духовни геноцид. 1991–1995. Београд: Музеј Српске православне цркве, 1997. 237 с.

Пандуревић В. Срби у Босни и Херцеговини од декларације до конституције 1991–1995. Београд: Графички атеље «М», 2012. 368 с.

Плавишић Б. Сведочим. Бања Лука: Триопринт, 2005. Књ. 1. 347 с.

Радишић Д. Хронологија догађаја на простору претходне Југославије 1990–1995. Бања Лука: Глас Српски, 2002. 709 с.

Становништво према националној припадности и површина насеља. Попис 1991. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf> (дата обраћања: 20.10.2020).

Улога старјешина ВРС у стварању и одбрани Републике Српске током одбрамбено-отаџбинског рата: Зборник радова. Бања Лука: Организација старјешина Војске Републике Српске, 2018. 552 с.

Akashi Y. In the Valley between War and Peace. – Personalities I met. Belgrade: European Center for Peace and Development, 2011. 119 p.

Alibabić M. Bosna u kandžama KOSA. Sarajevo: Behar, 1996. 245 s.

Alibabić-Munija M. Tajni rat za Bosnu između službe državne bezbjednosti RBiH i KOS JNA. Sarajevo: Vlastita Naklada, 2014. 393 s.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). URL: <http://www.icj-cij.org/case/91> (дата обраћања: 16.10.2019).

Bezruchenko V. The Civil War in Bosnia and Herzegovina 1992–1995. Political, Military, and Diplomatic History. Houston: Strategic Book Publishing and Rights, 2022. 742 p.

Burg S., Shoup P. The War in Bosnia-Herzegovina: Ethnic Conflict and International Intervention. New York: Armonk, 2000. 499 p.

Cohen R. Bosnians Fear a Rising Islamic Authoritarianism // The New York Times. 10 October 1994.

Concluding Report of the International Commission of Inquiry on the Suffering of Serbs in Sarajevo between 1991 and 1995. Houston: Strategic Book Publishing and Rights, 2020. 850 p.

Dodik: “Islamska deklaracija” uvod u stvaranje “Islamske države” // Nezavisne Novine. 08.06.2015. URL: <https://www.nezavisne.com/novosti/bih/Dodik-Islamska-deklaracija-uvod-u-stvaranje-Islamske-drzave/309146> (дата обраћања: 01.07.2023).

Duraković N. Prevara Bosne. Sarajevo: DES, 1998. 252 p.

Eriksen J.-M., Stjernfelt F. Scenografija rata: Nova putovanja u Bosnu i Srbiju. Bеоград: Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji, 2010. 313 s.

- Filandra Š.* Bošnjačka politika u XX stoljeću. Sarajevo: Sejtarija, 1998. 414 s.
- Filipović M.* Bio sam Alijin diplomata. Bihać: Delta, 2000. Knj. 1. 84 s.
- Fonogram govora predsjednika Predsjedništva BiH Alije Izetbegovića 14.11.1993 na TV BiH – TV Okruza Zenica.
- Friedman F.* The Bosnian Muslims: Denial of a Nation. Colorado: Westview Press, 1996. 288 p.
- Hayden R.* Blueprints for a House Divided. The Constitutional Logic of the Yugoslav Conflicts. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. 208 p.
- Holbrooke R.* To End a War. New York: Random House, 2008. 411 p.
- Imatović M.* Istorija Bošnjaka. Sarajevo: Bosnjačka zajednica culture, 1998. 635 s.
- Ingrao C., Emmert T. A.* Confronting the Yugoslav Controversies. A Scholars' Initiative. Purdue: Purdue University Press, 2009. 444 p.
- Inicijativni odbor SDA. Programska deklaracija Stranke demokratske akcije Sarajevo. 27 marta 1990. URL: <https://www.sda.ba/stranica/programska-deklaracija/51#> (дата обращения: 15.08.2022).
- International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia Court Records (ICTY). URL: <http://icr.icty.org/> (дата обращения: 30.06.2018).
- Isaković Z.* Alija Izetbegović. Biografija. URL: <http://www.muzejalijaizetbegovic.ba> (дата обращения: 30.06.2018).
- Izetbegović A.* Dvije strane Rubikona. Radio Slobodna Evropa. 27 februar 2008. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/1045261.html> (дата обращения: 17.09.2017).
- Izetbegović A.* Islamska Deklaracija. Sarajevo: Bosna, 1990. 125 s.
- Izetbegović A.* Islam između Istoka i Zapada. Sarajevo: Svetlost, 1998. 347 s.
- Izetbegović A.* Sjećanja: Autobiografski zapis. Sarajevo: TDK Šahinpašić, 2001. 503 s.
- Juče u Republičkom Parlamentu u Sarajevu usvojen memorandum. Sudbina Republike u tri varijante. Borba. 16 Oktobar 1991.
- Izveštai o popuni ARBiH // Republika Bosna i Hercegovina. Generalštab Armije BiH. Uprava za org. mob. poslove. Str. Pov. Broj: Kakanj, 25.05.1995.
- Ključić S.* Izdaja Bosne. Sarajevo: DTP Sarajevo, 2018. 453 s.
- Kolanović N.* Muslimanska inteligencija i islam u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj // Časopis za suvremenu povijest. 2004. №. 36. S. 928.
- Koričić A.* Mi nikada nećemo srušiti crkvu // Armija Bosne i Hercegovine. Sarajevo: NIPP "Liljan", 1977. 138 s.
- Kulenović T.* Politički Islam. Zagreb: V. B. Z., 2008. 208 s.
- Malcolm N.* Bosnia: A Short History. London: Papermack, Basingstoke & Oxford, 1996. 360 p.
- Mustafić I.* Planirani Haos. Sarajevo: Udruženje građana Majke Srebrenice i Podrinja, 2008. 445 p.

O'Shea B. Crisis at Bihac: Bosnia's Bloody Battlefield. London: Sutton Publishing, 1998. 249 p.

Owen D. Balkan Odyssey. London: Indigo/Cassel, 1996. 389 p.

Pehar D. Alija Izetbegović i rat u Bosni i Hercegovini. Mostar: HKD Napredak, 2011. 211 p.

Rose M. Fighting for Peace. Bosnia 1994. London: The Harvill Press, 1988. 269 p.

Schindler J. R. Unholy Terror. Bosnia, Al-Qa'ida, and the Rise of Global Jihad. Saint Paul: Zenith Press, 2007. 368 p.

Srebrenica: Reality and Manipulation. Collection of Works of International Scientific Conference in April 2019 in Banja Luka. Banja Luka, 2019. 782 p.

Stranka Demokratske akcije. Dokumenti. Sarajevo: Ljiljan, 1995. Sveska broj 6.

Trhulj S. Mladi Muslimani. Sarajevo: GIK OKO, 1995. 395 s.

Tudman M. Druga strana Rubikona. Politička strategija Aliji Izetbegovića. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 2017. 443 s.

UNPROFOR HQ BiH Command Kiseljak // Weekly BiH Political Assessment. No. 39. 23 October 1993.

Wilcoxson A. Karadžić Cross-Examines Harland on Muslim Crimes in the UN Safe Areas and in Sarajevo. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/news/kt051010.htm> (дата обращения: 17.01.2023).

Wilcoxson A. Okun Says Radical Islamic Views Espoused by Izetbegovic and Cengic Shouldn't Have Been Taken Seriously. 2010, May 20. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/news/kt042610.htm> (дата обращения: 12.07.2017).

Yugoslavia: Trends in Ethnic Nationalism. An Intelligence Assessment, CIA. Secret. September 1983. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/> (дата обращения: 07.07.2023).

Zmaj od Bosne. № 51. 17.09.1993.

Zulfikarpašić A., Gotovac A., Tripalo M., Banac I. Okovana Bosna. Zürich: Bošnjački institut, 1995. 162 s.

References

Akashi, Y. *In the Valley between War and Peace. – Personalities I met.* Belgrade: European Center for Peace and Development, 2011, 119 p.

Alibabić, M. *Bosna u kandžama KOSa.* Sarajevo: Behar, 1996, 245 p.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). URL: <http://www.icj-cij.org/case/91> (accessed: 16.10.2019).

Bezruchenko, V. *The Civil War in Bosnia and Herzegovina 1992–1995. Political, Military, and Diplomatic History*. Houston: Strategic Book Publishing and Rights, 2022, 742 p.

Burg, S., Shoup, P. *The War in Bosnia-Herzegovina: Ethnic Conflict and International Intervention*. New York: Armonk, 2000, 520 p.

Cohen, R. “*Bosnians Fear a Rising Islamic Authoritarianism*.” *The New York Times*. 10 October 1994.

Concluding Report of the International Commission of Inquiry on the Suffering of Serbs in Sarajevo between 1991 and 1995. USA: Strategic Book Publishing and Rights, 2020, 850 p.

Dodik: “*«Islamska deklaracija» uvod u stvaranje «Islamske države»*”. *Nezavisne novine*, 08.06.2015. URL: <https://www.nezavisne.com/novosti/bih/Dodik-Islamska-deklaracija-uvod-u-stvaranje-Islamske-drzave/309146> (accessed: 01.07.2023).

Duraković, N. *Prevara Bosne*. Sarajevo: DES, 1998, 252 p.

Eriksen, J.-M., Stjernfelt, F. *Scenografija rata: Nova putovanja u Bosnu i Srbiju*. Belgrade: Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji, 2010, 313 p.

Filandra, Š. *Bošnjačka politika u XX stoljeću*. Sarajevo: Sejtarija, 1998, 414 p.

Filipović, M. *Bio sam Alijin diplomata*. Knj. 1. Bihać: Delta, 2000, 84 p.

Friedman, F. *The Bosnian Muslims: Denial of a Nation*. Colorado: Westview Press, 1996, 288 p.

Hayden, R. *Blueprints for a House Divided. The Constitutional Logic of the Yugoslav Conflicts*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000, 208 p.

Holbrooke, R. *To End a War*. New York: Random House, 2008, 411 p.

Imamović, M. *Istorija Bošnjaka*. Sarajevo: Bosnjačka zajednica culture, 1998, 635 p.

Inicijativni odbor SDA. Programska deklaracija Stranke demokratske akcije Sarajevo. 27 marta 1990. URL: <https://www.sda.ba/stranica/programska-deklaracija/51#> (accessed: 15.08.2022).

International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia Court Records (ICTY). URL: <http://icr.icty.org/> (accessed: 30.06.2018).

Isaković, Z. *Alija Izetbegović. Biografija*. URL: <http://www.muzejalijaizetbegovic.ba> (accessed: 30.06.2018).

Izetbegović, A. “Dvije strane Rubikona”. *Radio Slobodna Evropa*. 27 februar 2008. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/1045261.html> (accessed: 17.09.2017).

Izetbegović, A. *Islam između Istoka i Zapada*. Sarajevo: Svetlost, 1998, 347 p.

Izetbegović, A. *Islamska Deklaracija*. Sarajevo: Bosna, 1990, 125 p.

Izetbegović, A. *Sjećanja: Autobiografski zapis*. Sarajevo: TDK Šahinpašić, 2001, 503 p.

Juče u Republičkom Parlamentu u Sarajevu usvojen memorandum. Sudbina Republike u tri varijante. *Borba*, 16 Oktobar 1991.

- Ključić, S. *Izdaja Bosne*. Sarajevo: DTP Sarajevo, 2018, 453 p.
- Kolanović, N. Muslimanska inteligencija i islam u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj. *Časopis za suvremenu povijest*, no. 36, 2004, p. 928.
- Koričić, A. "Mi nikada nećemo srušiti crkvu". *Armija Bosne i Hercegovine*. Sarajevo: NIPP "Liljan", 1977, 138 p.
- Kulenović, T. *Politički Islam*. Zagreb: V. B. Z., 2008, 208 p.
- Malcolm, N. *Bosnia: A Short History*. Papermack, Basingstoke & Oxford, 1996, 360 p.
- Mileusnić, S. *Duhovni genocid: pregled porušenih, oštećenih i obesvećenih crkava, manastira i drugih crkvenih objekata u ratu 1991–1995*. Belgrade: Muzej Srpske Pravoslavne Crkve, 1997, 237 p.
- Mustafić, I. *Planirani Haos*. Sarajevo: Udruženje građana Majke Srebrenice i Podrinja, 2008, 445 p.
- O'Shea, B. *Crisis at Bihac: Bosnia's Bloody Battlefield*. London: Sutton Publishing, 1998, 249 p.
- Owen, D. *Balkan Odyssey*. London: Indigo/Cassel, 1996, 389 p.
- Pandurević, V. *Srbi u Bosni i Hercegovini od deklaracije do konstitucije*. Beograd: Grafički atelje "M", 2012, 368 p.
- Pehar, D. *Alija Izetbegović i rat u Bosni i Hercegovini*. Mostar: HKD Napredak, 201, 211 p.
- Plavšić, B. *Svedočim*. Banja Luka, 2005, 347 p.
- Rose, M. *Fighting for Peace. Bosnia 1994*. London: The Harvill Press, 1988, 269 p.
- Schindler, J. R. *Unholy Terror. Bosnia, Al-Qa'ida, and the Rise of Global Jihad*. St. Paul: Zenith Press, 2007, 368 p.
- Srebrenica: Reality and Manipulation. *Collection of Works of International Scientific Conference in April 2019 in Banja Luka*. Banja Luka, 2019, 782 p.
- Stanovništvo prema nacionalnoj pripadosti i površina naselja: Popis 1991. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf> (accessed: 20.10.2020).
- Trhulj, S. *Mladi Muslimani*. Sarajevo: GIK OKO, 1995, 395 p.
- Tuđman, M. *Druga strana Rubikona. Politička strategija Aliji Izetbegovića*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 2017, 443 p.
- Uloga starješina u stvaranju i odbrani Republike Srpske tokom odbrambebo-otađbinskog rata: *Zbornik radova*. Banja Luka: Organizacija Starješina Vojska Republike Srpske, 2018, 552 p.
- Wilcoxson, A. *Karadžić Cross-Examines Harland on Muslim Crimes in the UN Safe Areas and in Sarajevo*. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/news/kt051010.htm> (accessed: 17.01.2023).
- Wilcoxson, A. *Okun Says Radical Islamic Views Espoused by Izetbegovic and Cengic Shouldn't Have Been Taken Seriously*. 2010, May 20. URL: <http://www.slobodan-milosevic.org/news/kt042610.htm> (accessed: 12.07.2022).

Yugoslavia: Trends in Ethnic Nationalism. An Intelligence Assessment, CIA. Secret. September 1983. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/> (accessed: 07.07.2023).

Zmaj od Bosne, no. 51, 17.09.1993.

Zulfikarpašić, A., Gotovac, A., Tripalo, M., Banac, I. *Okovana Bosna*. Zürich: Bošnjački institut, 1995, 162 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.07

V. I. Bezruchenko

**“The Father of the Bosniak Nation”:
Personality and Politics of the President
of Bosnia and Herzegovina Alija Izetbegović**

Viktor I. Bezruchenko

Candidate of Political Science, independent researcher

St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: victor-bezru4enko@yandex.ru

ORCID: 0009-0007-8393-7315

Citation

Bezruchenko V. I. “The Father of the Bosniak Nation”: Personality and Politics of the President of Bosnia and Herzegovina Alija Izetbegović // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 133–170 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.07

Received: 02.06.2023.

Revised: 09.06.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

The article covers the personality and activities of the first President of independent Bosnia and Herzegovina Alija Izetbegović. The article is based on original Bosniak and Serb sources and English-language literature and aims to analyze the political views and values of A. Izetbegović, establish the basic facts related to his political and military activities. The author examines Izetbegović’s political career, his role in the pan-Islamist organization “Young Muslims”, and the formation of his political views. He examines and analyzes Izetbegović’s main works – “The Islamic Declaration” and “Islam between East and West” that belong to the trend of political Islam. The author also analyzes

Izetbegovic's political platform, the armed putsch in April 1992, and Izetbegovic's military and political activities during the 1992–1995 war in Bosnia and Herzegovina. Faced with inevitable social and political changes, Izetbegovic's regime was incapable to accept them and relied on conservative nationalist ideas. The ideology of Izetbegovic's Party of Democratic Action was based on political Islam and pursued the goal of building a unitary Islamic state. Izetbegović initiated the referendum for independence that led to a civil war. Izetbegovic regarded any demands of national autonomy for Serbs and Croats as "a partition of Bosnia and Herzegovina" and rejected all plans for a peaceful settlement that were offered by international mediators. The strategic objectives of A. Izetbegovic's regime were creation of an Islamic state, destruction the Republika Srpska, and expulsion of Serbs from the BiH territory.

Keywords

Bosnia and Herzegovina, Alija Izetbegović, Islam, party, Presidium, independence, war.